

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛОРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВОГО ЖАНРА “НАРОДНАЯ ПРИМЕТА”)

А. Ю. Белякова
БГПУ (Минск)

Научн. рук. – А. В. Чуханова, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. Анализируется такой малый фольклорный жанр, как народная примета. Особое внимание уделяется выявлению функционально-семантической специфики колоронимов, которые используются в этом речевом жанре.

Ключевые слова: речевой жанр; народная примета; колоронимы.

Цветовая палитра играет особую роль в представлении конкретного народа об окружающей действительности. По мнению О. Н. Бакуменко, “цвет связан с социально-лингвистической традицией этноса, многие цветообозначения “отягощены” переносными значениями, коннотациями, символами, что предполагает различия в восприятии одного и того же оттенка представителями разных культур” [2, с. 134]. Особую роль в “декодировании” такого национального видения мира играют *народные приметы*, которые традиционно определяются как малый жанр фольклора, имеющий несколько жанровых состояний. Во-первых, народная примета представляет собой “самодостаточный” жанр, поскольку обладает собственно жанровыми признаками (формальной и содержательной завершенностью, наличием поэтических элементов). Во-вторых, она, являясь составной частью сложного речевого жанра, сохраняет свою семантическую цельность (так называемое дожанровое или постжанровое состояние). Наконец, *народная примета*, обладая высокой степенью вариативности, может быть преобразована в иную жанровую форму (*запрет*, *быличку*) при условии сохранения своих жанровых признаков (межжанровое состояние) [3, с. 120].

Народные приметы реализуют свой прагматический потенциал не только благодаря использованию лексем- “приметносителей”, но и за счет актуализации семантики колоронимов. Как известно, цветообозначения характеризуются богатой символической “окраской”, что и позволяет исследователям рассматривать их как базовый компонент *народных примет*. Материал нашей картотеки позволил установить, что в них активно используются такие цветообозначения, как *белый, черный, красный, зеленый, синий, желтый*.

Так, белый цвет традиционно символизирует невинность, чистоту, безгрешность. В *народных приметах* он активно используется для прогнозирования благоприятной ситуации или выступает в роли оберега: *Увидеть белую собаку до полудня – примета к счастью; Белый петух – примета к счастью; Носить белый фартук – защита от злых духов*. Однако в русских *народных приметах* белый цвет маркирует речевую ситуацию не самостоятельно, а только в сочетании с лексемами- “приметносителями”: *Увидеть белую мышь – к смерти в семье; Увидеть трех белых собак вместе – примета к несчастью;*

Увидеть белую корову – к несчастью. Нужно сплюнуть три раза; Держать лошадь с четырьмя белыми ногами – к несчастью.

Черный цвет в русской культуре считается цветом траура, печали. По мнению исследователей, это обусловлено тем, что он способен “поглощать” остальные цвета и оттенки. Русские *народные приметы*, в “палитру” которых входит черный цвет, либо прогнозируют неблагоприятную ситуацию, либо предвещают плохую погоду: *Увидеть черного зайца – примета к несчастью; Увидеть черного петуха – к несчастью; Черный аист – к дождю.*

Как показал наш языковой материал, в русских *народных приметах* черный цвет, как правило, сочетается с таким “приметоносителем”, как кошка. Это во многом обусловлено тем, что она связана с потусторонним миром. Например: *Встретить черную кошку рано утром – к несчастью; Встретить трех черных кошек подряд – к несчастью; Черная кошка прошла под лестницей – несчастье ждет человека, который ею воспользуется.*

В *народных приметах* нередко встречается цветовая оппозиция белый-черный, которая соотносится с понятиями хорошей-плохой: *Белая овца бодается с черной – к дождю.*

Однако в нашей картотеке есть *народные приметы*, в которых черный цвет выступает как символ защиты от врагов и непогоды, богатства и благополучия: *Черная кошка убережет дом от молнии; Черные тараканы в доме – к богатству.*

Красный традиционно считается цветом власти, силы, праздника и любви. Он связан со страстью, богатством, с одной стороны, и злом – с другой. Этот цвет активно используется для предсказания погоды, чаще всего для пастухов: *Закат красный – день будет ясный; При закате солнце красно и заря красная – к ветру; Красное небо утром – предостережение пастухам; Красное небо по ночам – на радость пастухам.*

Зеленый – это цвет надежды, природы, юности и обновления. У русского народа сложилось двойное отношение к этому цвету: с одной стороны, зеленые ветки над дверью отгоняют ведьм и демонов, а с другой – он нежелателен для влюбленных, на свадьбе, во время крестин. В *народных приметах* этот цвет используется для указания на погодные изменения (*Зеленое небо после заката – к буре*) либо связан с плохой новостью (*Зеленый на почтовых марках – к несчастью*).

Синий цвет и его оттенки символизируют благородство, преданность, мир. В *народных приметах* он выступает как оберег: *Если в день свадьбы на невесте будет что-то синее – к счастью; Синие нити на шее помогают от лихорадки; Ожерелье из синих бусин защищает от простуды и воспалений.*

Желтый цвет ассоциируется не только с золотом и солнечными лучами, но и часто символизирует смерть (*Появилось желтое пятно на руке – к смерти*) или разлуку (*Если подаришь девушке желтые цветы, то скоро вы расстанетесь*), предсказывает дождливую погоду (*Желтое небо на западе – к дождю*).

Таким образом, колоронимы имеют различную семантическую маркированность с точки зрения их роли в прогнозировании характера речевой ситуации. Так, белый цвет активно используется для описания благоприятной ситуации или выступает в роли оберега; черный – предвещает неблагоприятное развитие событий либо плохую погоду; красный используется для предсказания погодных изменений; зеленый связан с плохой новостью или предсказанием бури; синий выступает как оберег; желтый – символ смерти, разлуки или дождливой погоды.

Литература

1. Никитина, Т. Г. Большая книга примет : ок. 7000 примет / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева, Н. Н. Иванова. – М., 2010. – 509 с.
2. Бакуменко, О. Н. Корреляция разноязычных цветоконцептов в идиолекте билингва В. Набокова / О. Н. Бакуменко // Проблемы этнолингвистики и этнопедагогики в контексте региональных исследований. – Славянск-на-Кубани, 2005. – С. 134–147.
3. Садова, Т. С. Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста : дис. д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. С. Садова. – СПб., 2004. – 373 с.